

сугубо личностный поиск смысла своего бытия. Тенденция эта отличает не только русскую, но и европейскую философию 20 в., в ней человек «представляет зрелище для самого себя», что заставляет задуматься: не является ли такая «субъективизация» философии некой общей закономерностью ее развития?

Любая научная система имеет посылки, которые в рамках данной системы носят характер аксиом. Поэтому всегда можно вести речь о некоей метанауке. Философия же является метанаукой по отношению к самой себе. Кроме того, для науки объект уже дан, философия же ставит вопросы о существовании самого объекта. Она говорит о началах бытия, это *додумывание до конца*. Но такое «додумывание» может реализоваться лишь в форме предположений; философия – сомневающееся знание. Без фундаментального картезианского сомнения философия невозможна. Здесь нет окончательных ответов. Именно это определяет глубоко личностную окрашенность философского знания. Процесс самоопределения философии неизбежно связан с углублением личностной, индивидуальной составляющей философского знания. Вместо социально значимой теории философия все больше становится самопониманием и самознанием уникальной личности, принимающей эстафету от другой уникальной человеческой личности. Видимо, эта тенденция сохранится и в будущем.

Список литературы

1. Соловьев В.С. Собрание сочинений. – Т. 1. – СПб.: 1901.

УДК 101.9

МУДРОСТЬ ДЛЯ СЛАВЯНСКОГО ВЫБОРА

Ф.В. Лазарев

Симферополь, Украина

Мы живем в эпоху перемен. Хорошо это или плохо, но так уж случилось. И эта переменчивая эпоха самой неотвратимостью своих трансформаций бросает нам вызов. Готов ли славянский мир как особая цивилизация дать ответ на вызовы современности? Ответ здесь зависит от того, сможем ли мы стать исторически вменяемыми субъектами. Такая вменяемость сегодня означает способность к исторической инициативе – способность отдельного индивида, творческой интеллигенции, культурной и политической элиты, наконец, народа в целом. Но в чем заключается эта инициатива? В коллективной решимости осуществить *судьбоносный выбор*. Вот уж в который раз славяне находятся в «точке бифуркации». Речь идет о такой временной точке исторической эволюции того или иного государства, когда общество переживает глубинный кризис и возникает *возможность* новых сценариев развития. Что касается славянства, то сегодня существует выбор лишь из двух возможностей: либо мы остаемся в лоне нашей тысячелетней *традиции*, либо мы покидаем ее и становимся маргинальной, бездомной цивилизацией без национальных корней, без духовных, культурных оснований, без почвы.

Попытки найти третий путь – «интегрироваться в Европу» и одновременно сохраниться как самобытный духовный мир – историческая иллюзия. Культу-

ра как традиция есть нечто *целостное* и самоценное. (Это не значит, конечно, что между славянской цивилизацией и Западом не должно быть плодотворного экономического сотрудничества и культурного *диалога*). Но путь «интеграции» (как он просматривается сегодня в своих зримых чертах) несет в себе опасность размывания уникальности нашего духа.

Современная технократическая цивилизация усиленно толкает людей к маргинализации – через миграционные процессы, нравственный релятивизм, массовую культуру, наркоманию, порнобизнес и т.п.

Для того, чтобы осуществить исторически правильный выбор, который не вверг бы народ в годину лихолетья, нам, как никогда, нужна *мудрость*. Почему именно мудрость? И что это такое? Мудрость – древний пласт интеллектуальной культуры, задача которого – вырабатывать ценности и *стратегии выживания* индивида и рода. Вообще говоря, мудрость теснейшим образом связана с традицией. Последняя есть выработанная веками и передаваемая из поколения в поколение система смыслов, ценностей, норм и стратегий выживания того или иного народа. Но сегодня нам нужна мудрость, адекватная новым вызовам истории. Дело в том, что в наше время традиция как исконный дом бытия человека и маргинальность как бездомность предстают в новом свете, утратив свой некогда отчетливый смысл. И тот, и другой полюс обнаружили свою глубокую проблематичность в контексте глобализации.

Начнем с понятия традиции. Во-первых, этот феномен в данном контексте следует понимать в сакральном и общекультурном смысле, а не в профанном. С этой точки зрения, можно сказать: в человеке столько человеческого, сколько в нем традиционного. Во-вторых, дело осложняется тем, что в нашу «эпоху перемен» подлинные традиции как культурные пространства производства человеческого в человеке во многом разрушены. Поэтому бездомному человеку некуда возвращаться, в полуразрушенном доме его никто не ждет. Если взять наше недавнее прошлое, то можно сказать: наш дом разрушили большевики, затем «перестройщики», а в последние годы – массовая культура. К счастью, родовой дом подлежит восстановлению, его фундамент и стены еще целы.

Теперь – несколько слов о другом полюсе, о феномене беспочвенности. Сложность проблемы состоит в том, что традиции противостоят не просто маргинализация. Последняя в современную эпоху вплетена в качественно новый контекст – в явление *глобализации*. Поэтому-то нам и нужна мудрость, чтобы глубоко разобраться с сущностью глобализационных процессов в трансформирующемся мире и понять тесную, но не простую связь этих процессов с феноменом отчуждения человека, с маргинальностью. Глобализация имеет несколько измерений. Первое – это научно-технический прогресс. Здесь нам от глобализации никуда не уйти и уходить незачем. Второе – это переплетение экономических отношений, финансовых потоков и мирохозяйственных связей. Этот вопрос выходит за рамки нашего обсуждения. Третье измерение – геополитическое. Отмечу в связи с этим только одно: любая ошибка, ведущая к сдвигу геополитического равновесия в мире, может иметь глобальные последствия для судеб многих регионов мира. И, наконец, социокультурный аспект обсуждаемого понятия. Здесь ситуация требует полной ясности и однозначности: глобализация представляет собой угрозу самой возможности полноценного существования традиции, локальных культур отдельных этносов и народов. Специфическую опасность в этом плане представляет экспансия массовой культуры. Но есть еще одна сторона глобализации, которую следует иметь в виду, говоря об этой проблеме в целом. Дело в том, что современная цивилизация все чаще порождает глобальные, общепланетарные проблемы, кризисы, катастрофы. Для

их эффективного решения нужны не только большие материальные ресурсы, не только коллективная воля, но и адекватное осознание сути дела. А это значит, что всем нам нужна новая общечеловеческая мудрость, ибо мы стоим перед проблемой выживания человечества как целого. В этом случае глобализация подталкивает людей к необходимости поиска принципиально новых подходов и формирования новых традиций.

Пока человечество не осознает себя органической частью природы и частицей Космоса и не сделает отсюда всех надлежащих выводов, пока оно не сформирует у себя последовательно экологического и космического сознания, оно никогда не выйдет из тупиков глобальных противоречий, моральной деградации и угрозы самоуничтожения. А это и есть поосферное сознание, позволяющее по-новому, в свете общечеловеческих гуманистических ценностей понять себя и свое подлинное место в мире. В рамках данного сознания Разум не отбрасывается, он не ставится также на службу исторической самонадеянности и эгоистического своеволия, не становится орудием профанного наслаждения и примитивных желаний массовидного человека. Разум приобретает новое качество, соединяясь с духовностью, с морально ориентированным бытием человека. Чистая рациональность трансформируется в мудрость. В свете этого, человек вновь, как это было в предыдущие эпохи, становится универсальным субъектом культуры, но только не одномерным, а многомерным, с учетом опыта истории. Но для этого нужны подлинное взаимопонимание и духовное согласие всех сил добра на нашей прекрасной планете.

Современная культура не только должна освободиться от ведущей к деградации человека «массовой культуры», но и перестроить свои традиционные интенции и императивы в соответствии с новым экологическим и валеологическим мировоззрением. Наряду с классическими универсалиями эпохи модерна (разум, истина, добро, красота и др.) должны быть выработаны и подняты до статуса культурных универсалий бывшие ранее на периферии культурного сознания такие принципы и категории, как здоровье, благоговение перед жизнью, выживание, мудрость, историческая вменяемость, коэволюция, гармония. Если культура модерна центрирована на разум (логоцентризм), то новая парадигма должна центрироваться на мудрость (софиоцентризм). На первый план выходит экологическая и валеологически-приоритетная стратегия человеческой жизнедеятельности, в основе которой лежит принцип уважения к жизни, ценность здоровья и императив исторической вменяемости человека, берущего на себя все бремя ответственности как за конкретный ход современной истории, так и за весь ход глобальной эволюции жизни на Земле. Очевидно, таким образом, что экологический и валеологический императивы, взятые в их органическом единстве, согласно которым человек необходимым образом включает мир природы и здоровье человека в ценностно-смысловой контекст своего существования, конституирует новую, формирующуюся на наших глазах универсалию культуры XXI века.